

УДК 37.01

В.В. Ковригин

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ «СЦИЛЛОЙ» НАУЧНОЙ ИСТИНЫ И «ХАРИБДОЙ» ЦЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ*

Изучаются подходы к сущности школьного исторического образования – является ли оно пропедевтикой, или упрощённой копией науки, либо инструментом формирования необходимых обществу и государству качеств личности, в том числе и её исторического сознания.

Истории как учебному предмету в современном мире придаётся важное значение. Это связано прежде всего с её особым влиянием на формирующееся сознание подрастающего поколения. Историческое знание в руках педагога – важнейшее средство воспитания обучающихся. Учебник – средство национальной идентификации, формирования и развития гражданских качеств, исторического сознания школьников [1, с. 67]. В обществе риска такие воспитательные цели исторических дисциплин значительно актуализируются.

Проблема соотношения категорий «историческая истина» - «учебник истории» - цели воспитания» в педагогике сводится, прежде всего, к теориям формирования содержания образования. Проблемы содержания образования в отечественной педагогической науке рассматривали В.В. Краевский, В.С. Леднев, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др. В большинстве исследований содержание образования трактуется в двух вариантах: 1) с позиций знаниево-ориентированного подхода как «совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, взглядов и убеждений, а также определенный уровень развития познавательных сил и практической подготовки, достигнутый в результате учебно-воспитательной работы [2]; 2) с позиций личностно-ориентированного подхода как «педагогически адаптированная система знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которой обеспечивает развитие личности» [3, с. 256]. В.С. Леднев отмечает, что «содержание образования – это содержание процесса прогрессивных изменений свойств и качеств личности» [4, с. 26]. В педагогической науке XX века долгое время был популярен знаниево-ориентированный подход к определению содержания образования, однако в последние десятилетия под влиянием идей гуманизации образования утверждается личностно-ориентированный подход.

Начало дискуссии по проблеме «наука – учебный предмет» положила серия статей М.Н. Скаткина, опубликованных в журнале «Советская педагогика» в 1945 г. В статье «Наука и учебный предмет» он отметил, что «неправильно рассматривать учебный предмет как механически уменьшенную, систематизированную копию науки, передающую все ее содержание и в той же последовательности, но только в уменьшенном, сжатом виде» [5, с. 12]. М.Н. Скаткин говорил о необходимости учитывать возможности восприятия учащимися теоретического материала.

Следующим важным шагом в разработке проблемы соотношения науки и учебного предмета стала дискуссия на страницах журнала «Советская педагогика» в 1965 г., в которой приняли участие многие известные специалисты в области теории содержания образования [6]. Исходным положением в дискуссии стало положение Ф.Ф. Королева об учебном предмете как «дидактической переработке данных науки». В целом содержание всех мнений, отраженных в дискуссии, можно свести к двум основным позициям: согласно первой учебный предмет представляется изоморфным науке, он отражает данные науки, однако дидактически переработанные (Ф.Ф. Королев, Э.Г. Юдин и др.); сущность альтернативной позиции состоит в том, что учебный предмет рассматривается как система, включающая в себя не только научные знания, но и опыт деятельности, эмоционально окрашенные образы и факты и т. п. (Г.П. Щедровицкий, Ф.П. Коровкин и др.). Таким образом, разница этих точек зрения состоит в определении степени отражения научных знаний в учебном предмете: либо учебный предмет

* Работа публикуется при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-33-01237.

целиком передает содержание соответствующей отрасли науки, либо лишь частично его содержание соответствует содержанию науки.

В конце 60-х гг. в отечественной науке утверждается термин «теория построения учебного предмета». Выходят в свет несколько работ, посвященных данной проблеме. В монографии И.И. Логвинова подчеркивается, что содержание учебного предмета нельзя рассматривать как уменьшенную копию науки уже потому, что наука и образование имеют разные цели и задачи [7]. Критикуя позицию И.И. Логвинова, Ф.А. Виданов утверждал, что содержание учебного предмета производно от науки и поэтому его структура определяется структурой науки [8].

Дискуссии в педагогике по проблеме «наука – учебный предмет» предопределили особенности учебников истории, изданные в разное время. Так, в 1940 – 1950-е гг. школьный предмет «история» воспринимался как уменьшенная копия науки, соответственно этому издавались учебники, в которых недооценивались методический аппарат, воспитательная и учебная направленность [9, с. 99]. В 1960-е гг. были изданы новые учебники. Отбор материала в этих учебниках осуществлялся с учетом возрастных особенностей учащихся. В 1970-1980-х гг. содержание учебного материала по истории все более «педагогизируется». Это выражается в возрастании роли педагогических факторов в построении содержания учебного материала и учебной книги: образовательно-воспитательные задачи обучения, дидактические принципы. В 90-е гг. в условиях демократизации учебного книгоиздания единые принципы отбора материала были забыты. Многие учебники истории того времени были перегружены фактами, теориями без учета возрастных возможностей учащихся. Во многих учебниках 90-х гг. игнорировалась воспитательная цель изучения истории. Это проявлялось в том, что авторы часто вскрывали «болевы точки» российской истории, «изобличали» отдельные периоды истории российского государства. Российские учебники последнего десятилетия отличаются лучшей концептуальной проработанностью как в историческом, так и в педагогическом отношении.

Таким образом, понятия «историческая истина» и «школьный учебник» взаимосвязаны, однако научная истина не является единственной основой построения содержания школьной учебной книги. «При любом подходе к определению понятия «учебный предмет» одной из его основ признаются научные знания, однако педагогически адаптированные к возрастным возможностям учащихся и дидактически переработанные с учетом специфики условий и целей обучения и воспитания. Таким образом, школьный предмет не является наукой в полном смысле слова, но в своей основе включает систему знаний, отвечающих критериям научности, отобранных с учетом требований принципа доступности. В связи с этим, многие особенности науки, научные законы и теории, труднодоступные для понимания в школьном возрасте, остаются за рамками содержания школьного образования. Наука развивается диалектически, однако диалектический ее характер, как правило, не отражается в содержании общего среднего образования. В большинстве случаев сущность и содержание научных дискурсов по какой-либо проблеме также остаются вне рамок содержания школьных учебных предметов, в том числе и школьных курсов отечественной и всеобщей истории.

Отличие школьной дисциплины от науки проявляется также в их основных цели и задачах. Наиболее ярко это отличие заметно в предметном содержании школьных дисциплин и наук гуманитарного цикла. Общепринятой целью научного познания является получение нового объективного знания, т. е. знания, не зависящего от познающего субъекта, выраженного в форме законов, закономерностей, теорий. При этом научная истина может не всегда согласовываться с генеральной целью общего среднего образования – развитие тех свойств личности, которые нужны ей и обществу для включения в социально ценную деятельность. В связи с этим, многие научные факты, закономерности, законы и теории не всегда находят свое отражение в содержании школьного образования. Ярким примером данного положения является стремление авторов большинства школьных учебников истории «уйти» от рассказа о трагических страницах истории родной страны, фактах, которые могут сказаться негативно на воспитании патриотизма.

В последнее время в России и в зарубежных странах увеличился масштаб дискуссий по вопросам соотношения категорий учебный предмет - цели воспитания [10, с. 220]. Вопрос о том, должен ли автор учебной книги скрупулезно освещать национальный и мировой исторический процесс, не упуская из виду все сколько-нибудь значимые исторические факты, в

том числе и ярко раскрывающие «болевы́е точки» отечественной истории, или производить отбор фактов с основной прагматической целью – воспитание уважения к национальной истории, чувства патриотизма и т. п. – до сих пор однозначно не решен. Значительная часть ученых отдает приоритет целесообразности в создании школьного учебника по истории.

Анализ школьных учебников, наиболее часто используемых в практике преподавания в школах России и зарубежья, показывает, что основное внимание их авторы уделяют героическим страницам истории собственной нации в ущерб трагическим фактам. Такой способ отбора содержания школьного исторического образования значительно актуализирует воспитательный потенциал учебников по истории. Воспитание личности на материалах славных, героических страниц истории – один из наиболее простых и в то же время самых эффективных способов реализации воспитательных задач гуманитарных предметов в школе.

Школьный учебник не может представлять собою лишь конспективное изложение исторического материала, с одинаковой степенью подробности показывающего как героические, так и «болевы́е» факты национальной истории. В противном случае теряется воспитательный потенциал, школьная учебная книга перестаёт быть инструментом формирования исторического сознания и идентичности подрастающего поколения. С другой стороны, абсолютизация воспитательных задач может привести к утрате принципа научности, являющегося важнейшим принципом образования в целом. Историческая истина не всегда согласуется с целями педагогики и методики преподавания. Таким образом, место школьного учебника среди научной истины и целей воспитания – своего рода «золотая середина». От автора школьного учебника нельзя требовать скрупулёзного изложения всех исторических фактов, иллюстрирующих историю собственной страны, – учебник в этом случае перестанет быть действенным инструментом формирования исторического сознания. Однако воспитательные цели тоже не могут быть единственной основой построения содержания школьного исторического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Линченко А.А.* Историческое сознание как целостная система [Текст] // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2012. №3. С. 67
2. Педагогический словарь. – М: АПН СССР, 1960
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003
4. *Леднев В.С.* Содержание образования. М.: Высшая школа, 1989
5. *Скаткин М.Н.* Наука и учебный предмет // Советская педагогика. 1945. № 3
6. Наука и учебный предмет // Советская педагогика. 1965. №7.
7. *Логвинов И.И.* Наука и учебный предмет: Некоторые вопросы теории учебного предмета. М.: Педагогическое общество РСФСР, 1968
8. *Виданов Ф.А.* Вопросы теории учебного предмета // Советская педагогика. 1970. №1.
9. *Вендровская Р.Б.* Проблема «наука – учебный предмет» в советской дидактике. // Советская педагогика. 1985. №7.
10. *Замостьянов А.* Изменчивая Клио (Предназначение учебника истории: дискуссия продолжается). // Народное образование. 2004. № 6.

В.В. Ковригин

ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУ «СЦИЛЛОЙ» НАУЧНОЙ ИСТИНЫ И «ХАРИБДОЙ» ЦЕЛЕЙ ВОСПИТАНИЯ

SCHOOL HISTORY EDUCATION: BETWEEN "SCYLLA" OF SCIENTIFIC TRUTH AND "CHARYBDIS" OF PURPOSES OF EDUCATION

Исследование имеет целью изучение подходов к сущности школьного исторического образования – является ли оно пропедевтикой или упрощённой копией науки, либо инструментом формирования необходимых обществу и государству качеств личности, в том числе и её исторического сознания. Автор доказывает право составителей учебных книг по истории отбирать и представлять в книгах, прежде всего, героические страницы истории государства в ущерб трагическим – только так возможна актуализация воспитательного потенциала учебника. Вместе с тем, абсолютизация воспитательных задач может привести в утрате принципа научности.

Article examines the approaches to the essence of school history teaching - whether it is a simplified copy propaedeutics or science, or forming tool needed by society and the state of personal qualities, including its historical consciousness. The author proves the right compilers instructional books on the history and present selected in the books, especially the heroic pages of the history of the state to the detriment of the tragic - the only way can be updated educational potential of the textbook. However, absolutisation educational problems can result in the loss of scientific principle.

Ключевые слова: школьный учебник, история, воспитание, школа, содержание образования.

Keywords: school textbook, history, education, school, educational content.